

1336th Meeting of the Permanent Council
23 September 2021

Russian Federation on the ODIHR's Electoral Methodology

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
23 сентября 2021 года**

Об электоральной методологии БДИПЧ ОБСЕ

Уважаемая госпожа Председатель,

В свете самовольного отказа БДИПЧ и ПА ОБСЕ от наблюдения за выборами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и многочисленными претензиями наших коллег на этот счет хотели бы вновь вернуться к рассмотрению электоральной методологии Бюро. О ней мы дискутировали неоднократно, однако продолжают активные попытки выставить ее в качестве «авторитетной» и «заслуживающей доверия». Что далеко от правды.

Анализ деятельности БДИПЧ за последний год позволяет подтвердить давний вывод о предвзятости и непоследовательности методологии наблюдения за выборами. Бюро и курирующие его западные государства выдают её за некий общепризнанный «золотой стандарт». Каковым она, разумеется, не является.

Наиболее отчетливо это проявляется в устойчивом географическом разделении «Восток - Запад». Странам первой группы как якобы «незрелым демократиям», где нет «истории проведения подлинных выборов», зачастую даются критические оценки с целью оправдания присутствия там полноформатных миссий. Применительно ко второй группе ситуация прямо противоположная, обширное наблюдение в них – редкое исключение.

Обратимся к статистике. В период с августа 2020 года по октябрь 2021 года в страны Западной Европы командировались либо экспертные команды (на выборы в Литве, Португалии, Нидерландах, Кипре и т.д., 3-5 человек), либо не направлялись или не будут направляться вовсе (Лихтенштейн, Норвегия, Исландия). И это несмотря на наличие серьезных нареканий к электоральным системам этих государств. Наиболее показательный пример – доклад по Норвегии, к которой у экспертов Бюро имеется немало претензий. Исключение составляет ограниченная миссия по наблюдению за всеобщими выборами в США (3 ноября, 47 человек).

В государствах «к востоку» в этот же период развертывались крупные миссии (Армения, Молдавия) либо ограниченные миссии по наблюдению. По сути, они представляли собой вынужденно укороченные из-за коронавируса большие миссии –

дважды в Болгарии, а также в Кыргызстане, Казахстане, Грузии, Молдавии, Албании и на Украине.

В условиях пандемии БДИПЧ даже изобрело новый формат – специальную миссию по оценке. Методологией Бюро он не предусмотрен, конкретных критериев назначения такой миссии не представлялось, несмотря на наши запросы. Как мы понимаем, это была вынужденная мера для адаптации деятельности БДИПЧ к условиям пандемии в самом ее начале. Однако этим не ограничилось и такая миссия, например, была произвольно определена для мониторинга парламентских выборов в Румынии (6 декабря 2020 года, 9 экспертов). Тогда как в тот же период уже неоднократно развертывались (Украина, Грузия, Молдавия) или планировались (Кыргызстан, Казахстан) ограниченные миссии по наблюдению численностью 30-80 наблюдателей. Чем это объясняется – непонятно. Тем самым Бюро вновь обнажило произвольный и непрозрачный принцип своей работы.

Именно такой подход применялся для надуманного отказа БДИПЧ от наблюдения за президентскими выборами в Республике Беларусь 9 августа 2020 года из-за якобы «позднего направления приглашения» и нынешними выборами в Государственную Думу в России. Аргументация Бюро о наличии «конкретных сроков» получения приглашения от государств-участников и «невозможности» корректировки численности миссий по требованию принимающего государства абсолютно несостоятельна. Ни в обязательствах ОБСЕ, ни в мандате БДИПЧ, ни в «методологии», которая на уровне государств-участников не согласовывалась, таких положений нет. Фактически, речь идет о попытках Бюро и курирующих его западных стран «наказать» Минск и Москву за «отклонение» от вымышленных стандартов наблюдения за выборами.

Соответствующие географические перекосы на электоральном направлении становятся прямым следствием деятельности экспертов БДИПЧ, по сути, подгоняющих выводы под политические цели наблюдения в отдельных странах. Можно с уверенностью утверждать, что все «оценочные» и последующие обзоры представляют собой ряд скомпилированных субъективных умозаключений, которые разбавляются аналитическими выкладками экспертов Бюро по параметрам избирательных систем. Это обусловлено тем, что основной метод работы БДИПЧ оставляет широкое поле для маневра: определение формата миссий на этапе до выборов происходит по итогам бесед с представителями государственных структур, гражданского общества, работающего в стране дипломатического корпуса и других «сторон, заинтересованных в исходе выборов». На их основе и формируются выводы по ряду критериев (уважение основных свобод, прозрачность избирательного процесса и т.п.).

Субъективность прослеживается и по тексту докладов в части внутривнутриполитического контекста волеизъявлений, обстановки в сфере СМИ, работы избиркомов и т.п. Так, в докладе миссии по оценке потребностей по досрочным федеральным выборам в Канаде 20 сентября 2021 года эксперты Бюро почему-то не стали высвечивать антиправительственные демонстрации, скандалы вокруг обнаруженных останков сотен индейских детей на территории специализированных школ-интернатов. Считает ли Бюро, что эти факторы никак не связаны с выборами и не скажутся на избирательном процессе? В случае со странами СНГ и государствами Балкан омрачающие волеизъявления манифестации, скандалы правительственного уровня акцентируются в первую очередь. Примеры имеются.

Кроме того, эксперты Бюро по итогам работы своей миссии по оценке потребностей решили командировать на предстоящие 8-9 октября парламентские выборы в Чехии лишь небольшую экспертную группу. Хотя, напомним, по докладу этой миссии у БДИПЧ есть серьезные претензии к избирательной системе, профильному

законодательству страны. Не говоря уже про проблемы с верховенством права, СМИ, избирательными правами граждан и так далее.

Далее. В докладе миссии по оценке потребностей наблюдения за выборами в Бундестаг ФРГ 26 сентября, куда, к слову, тоже назначили лишь группу экспертов, максимально сглажено описывалась ситуация в медиасфере. Хотя даже «Репортеры без границ», на которых периодически ссылаются эксперты Бюро, указывали на случаи нападения на журналистов в ходе протестов 2020 года. При этом данные тех же «Репортеров без границ» БДИПЧ в критическом ключе представляло, например, в своем промежуточном докладе по всеобщим выборам в США. Это уже не говоря о том, что ситуация в сфере СМИ редко описывается в лучшем свете почти для всех государств СНГ или Балкан.

Обращает на себя внимание и то, что зачастую общий тон критических комментариев БДИПЧ и его собеседников по докладам выстроен исходя из политической целесообразности или вовсе заказа. Например, обзоры Бюро по всеобщим выборам в США 3 ноября 2020 года, включая доклад миссии по оценке потребностей наблюдения и предварительное заключение, явно носили антитрамповскую направленность. Бывшему президенту США вменяли публичные сомнения в прозрачности почтового голосования и т.п., а вот сюжет с «байденгейтом» подавался безоценочно, в констатационном ключе.

«Прощают» «привилегированным» странам в БДИПЧ и откровенные нарушения обязательств ОБСЕ. Пример – все тот же обзор миссии по оценке потребностей по Канаде. В стране законодательно не предусмотрено наблюдение со стороны гражданского общества и международных организаций. По сути, это является нарушением базового обязательства в этой сфере – п.8 Копенгагенского документа СБСЕ 1990 года. Однако экспертами Бюро в докладе ссылка на него не дается, так как фактически власти, мол, не препятствуют деятельности мониторинговой миссии. Разве заверения властей в допуске наблюдателей ныне служат оправданием для таких серьезных недочетов избирательного законодательства?

Аналогичная «нестыковка» есть и в упомянутом докладе по Чехии. По документу запрет на выдвижение независимых кандидатов в этой стране, мол, просто не сочетается с международными стандартами. При этом в своем промежуточном докладе по внеочередным парламентским выборам в Армении от 8 июня этот недочет расценивался как нарушение пункта 7.5 Копенгагенского документа СБСЕ 1990 года. В нем, напомним, говорится о праве граждан выдвигаться, в том числе самостоятельно.

Еще один сюжет. В предварительном заключении ограниченной миссии по наблюдению за первым туром парламентских выборов в Молдове от 2 ноября 2020 года завышенный «ценз оседлости» для кандидатов - 10 лет - расценивался как нарушение все того же пункта 7.5 Копенгагенского документа. Однако за день до этого наблюдатели за парламентскими выборами в Грузии в своем предварительном заключении по аналогичному требованию обошлись без отсылок к нарушению этого базового документа. Получается, что по одному и тому же параметру одному государству вменяют нарушение своих обязательств, а другому – нет? Разве это не «двойные стандарты»?

В целом, все перечисленные факты свидетельствуют о субъективности и общей несостоятельности электоральной методологии БДИПЧ, а также необоснованности утверждений о некоем «золотом стандарте». «Золото» оказалось поддельным. Это подтверждает необходимость выработки единых, согласованных всеми государствами-участниками стандартов наблюдения на пространстве ОБСЕ. Российская сторона указывает на это многие годы. Полагаем, сейчас – самое подходящее время, чтобы наконец-то задуматься об этом всерьез.

Благодарю за внимание.